

5.7.9. Философия религии и религиоведение

УДК 322

DOI 10.22311/2074-1529-2024-20-2-153-166

Ю. Д. Джабраилов

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, г. Махачкала

ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В ДАГЕСТАНЕ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

ДЖАБРАИЛОВ Юсуп Джабраилович —

канд. полит. наук, ст. науч. сотр.

Регионального центра этнополитических исследований.

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН

(367000, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, д. 45).

E-mail: y.djabrailov@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс становления российской модели государственно-конфессиональных отношений, который развивается в условиях равенства всех традиционных религий перед законом. В основе ее формирования лежит понимание важности выстраивая конструктивных отношений государства и религиозных объединений в российском обществе, где доминирует запрос на сохранение традиционных ценностей. Довольно высокий уровень религиозности населения светских государств подтверждает мнение, вопреки теории секуляризации, о том, что религия не является фактором, препятствующим прогрессивному развитию современных обществ.

По мнению автора, в настоящее время российская модель государственно-конфессиональных отношений довольно успешно формируется, и уже можно выделить тенденции и контуры ее развития. Специфика данной модели заключается в том, что действующая правовая норма отделения

религиозных объединений от государства не рассматривается в качестве барьера, исключающего любые контакты между ними. Важность налаживания партнерских отношений между органами власти и религиозными объединениями объясняется необходимостью обеспечения стабильности в поликонфессиональном и полиэтничном российском обществе.

Эта модель предполагает, что кооперация государства и традиционных конфессий не направлена на клерикализацию общества и создание условий для вмешательства религиозных объединений в дела государства, в политической плоскости на это действует гласное и негласное табу. Модель «сорботничества» позволяет использовать мобилизационный потенциал религий в целях обеспечения социально-политической стабильности в стране и свободы вероисповедной деятельности религиозных объединений.

В период проведения Специальной военной операции на Украине и противостояния блоку западных стран усиливается критика складывающихся государственно-конфессиональных взаимоотношений со стороны проповедников радикального ислама, проживающих на территории Украины, Турции и ряда европейских стран. В основном объектом информационного давления становятся северо-кавказские муфтияты, работающие в российском правовом пространстве.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, клерикализация, секуляризация, традиционные религии, муфтияты.

Для цитирования: *Джабраилов Ю. Д.* Характеристика современной религиозной ситуации в Дагестане: вызовы и возможности // *Ислам в современном мире.* 2024; 2: 153–166;

DOI 10.22311/2074-1529-2024-20-2-153-166

Статья поступила в редакцию: 04.03.2024

Статья принята к публикации: 13.06.2024

Введение

Постсоветская история государственно конфессиональных отношений в России складывается в условиях десекуляризации. Во многом крах теории секуляризации связан с кризисом доминировавших в XX веке на политической арене идеологий коммунизма и либерализма. Как справедливо подчеркивает Д. Узланер: «Социалистический путь развития в советском стиле вряд ли может сегодня

привлечь много сторонников. Но либеральный путь, основанный на простом копировании западных институтов, также не совсем привлекателен»¹.

Базовый тезис сторонников теории секуляризации состоял в том, что модернизация и прогрессивное развитие общества несовместимы с религиозным мировоззрением. Об этом красноречиво свидетельствует определение секуляризации, предложенное Р. А. Лопаткиным: «это процесс высвобождения из-под влияния религии всех сторон и уровней жизнедеятельности общества и личности и утверждения в общественном и индивидуальном сознании материалистического мировоззрения и основанных на нем систем норм и ценностей как необходимого условия функционирования и прогрессивного развития общества и личности»².

Тем не менее современный век научно-технического прогресса показал, что без помощи религии люди не могут получить ответы на многие актуальные вопросы повседневной жизни: о смерти и страданиях, богатстве и бедности, здоровье и болезни, о праве на эвтаназию, аборты и т. д.

С провалом теории секуляризма повысился интерес к религии и возросла значимость религиозных идейно-нравственных ориентиров, проверенных временем. То есть религия стала движущей силой, способной мобилизовать, вовлечь верующих в решение многих социальных проблем в современных либерально-демократических государствах. В частности, религия стала занимать все более важное место в духовно-нравственном воспитании общества.

Нужно отметить достаточно быстрый рост религиозного самосознания населения, после длительного периода религиозного забвения в советском государстве, воспринимается неоднозначно в российском интеллектуальном и религиозноведческом сообществе, некоторая его часть усматривает в этом угрозу потери светского характера государства³.

Но говорить о каком-либо развороте власти от секуляризма в сторону клерикализма и концентрации власти в руках духовенства, «диктате» или навязывании своей воли государству со стороны религиозных институтов не совсем оправданно. С позиции политического потенциала их «партнерство» с государством, конечно, равновесное,

¹ Узланер Д. Религия и политика: нерушимый симбиоз? [Электронный ресурс] // URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/religion-and-politics-an-unbreakable-symbiosis/> (дата обращения: 01.02.2024).

² Лопаткин Р. А. Процесс секуляризации в условиях социализма и его социологическое исследование. М., 1970. С. 19.

³ Открытое письмо десяти академиков РАН президенту Российской Федерации В. В. Путину. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.skeptik.net/religion/science/10academ.htm> (дата обращения: 17.07.2023).

поэтому, на наш взгляд, значительно преувеличены возможности влияния религиозных институтов на принятие тех или иных политических решений в стране.

Клерикализация подразумевает направленность политических практик на установление и обеспечение определяющей роли религии в общественно-политической жизни общества. Уникальность российской модели государственно-конфессиональных отношений заключается в том, что она складывается в виде сотрудничества государства и религиозных объединений при действующей конституционной норме (статья 14) отделения их друг от друга. Но именно слабая выраженность принципа отделения государства от церкви в этой модели, по мнению некоторых исследователей, является ее уязвимой стороной. В то же время они признают, что цели конструктивного «сотрудничества» заключаются в стремлении государства «использовать наиболее влиятельные в России религии для сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России»¹.

Специфика российской модели государственно-конфессиональных отношений

О неконструктивности критики формирующейся модели государственно-конфессиональных отношений в России ровно двадцать лет назад писал М. О. Шахов в своей статье «Клерикализация России не грозит». В ней автор, анализируя складывающуюся систему отношений между государством и РПЦ, приходит к выводу о бессосновательности предположений о заинтересованности обладателей реальной власти в создании себе сильного оппонента в лице религиозных объединений. Также он считает нецелесообразным рассмотрение издержек возможного усиления позиций традиционных конфессий без выдвижения альтернативной основы для духовно-нравственного объединения общества².

В поддержку данной позиции нужно отметить, что в России строго следят за соблюдением «субординации» государственных и религиозных структур при налаживании между ними партнерских отношений, при этом установлен настоящий барьер, пресекающий деятельность последних в политической сфере. Законодательно ограничено создание политических партий по признакам религиозной принадлежности. Но законодательное ограничение на участие в политической

¹ Мирошникова Е. М. Особенности российской государственной политики в области свободы совести // Вестник Нижегородской правовой академии № 6(6) 2015. С. 65–68.

² Шахов М. О. Клерикализация России не грозит. [Электронный ресурс] // URL: https://www.ng.ru/ng_religii/2003-02-19/7_patriarhat.html (дата обращения: 23.01.2024).

борьбе по признаку религиозной принадлежности имеет несовершенно совершенный характер, поскольку любой религиозный деятель как гражданин страны не ограничивается в избирательных правах, в том числе может выдвигать свою кандидатуру на выборах. Однако выдвижение в 2016 году нескольких религиозных деятелей в качестве кандидатов в депутаты в Народное Собрание РД от политической партии «Народ против коррупции» было воспринято руководством республики как вмешательство духовенства в государственные дела.

Комментируя сложившуюся ситуацию, Муфтий РД отметил, что он не может ограничивать людей в их правах: «И работник Духовного управления, и любой имам имеют законные права участвовать в выборах, выбирать и быть избранными народом. Если они проходят выбор, тогда они должны покинуть свой религиозный пост»¹.

Таким образом, религиозные организации традиционных религий приняли данные правила и работают в парадигме невмешательства в политические вопросы, в своей деятельности концентрируя внимание на религиозных и связанных с ними общественных вопросах.

Следовательно, характеристикой текущего публичного порядка, описывающей государственно-церковные отношения в постсоветской России, является «не усиление позиций религиозных организаций в политическом поле и тем более не их вмешательство в дела государства, а использование государством этих организаций»².

Нужно заметить, что постсоветская либерализация религиозного законодательства проявилась в виде распространения нетрадиционных религиозных ценностей на той или иной территории Российской Федерации. Западный стандарт ценности «свободы индивидуального выбора религии» ожидаемо был встречен представителями традиционных конфессий как угроза своему духовному суверенитету и выживанию. Прежде всего со стороны православия, которое довольно тесно связано с созданием национальных государств. В исламе, буддизме и католицизме транснациональный элемент встроен в систему религий, хотя и по-разному³.

И государство постепенно корректирует религиозное законодательство в направлении укрепления позиций традиционных конфессий в обществе (в 2013 году было принято два федеральных закона «Закон о защите чувств верующих» и «Закон об образовании») и ужесточения в отношении нетрадиционных течений и сект. К примеру,

¹ «О неуправляемости не может быть и речи». [Электронный ресурс] // URL: <https://islam.ru/content/analytics/47488> (дата обращения: 14.03.2024).

² Малахов В. С., Летняков Д. Э. Мерцающий секуляризм: религия в российском публичном пространстве // Полис. Политические исследования. 2020. № 1. С. 146

³ Лукьянов Ф. А. Церковь на историческом перепутье. [Электронный ресурс] // URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/the-church-at-a-historical-crossroads/> (дата обращения: 23.01.2024)

в 2017 году Верховным судом принимается решение о ликвидации и запрете деятельности в России религиозной организации «Свидетели Иеговы» (организация запрещена в России)¹.

Причины подобного действия со стороны светских властей объясняются, во-первых, тем, что современные глобализационные процессы и унификация культурных ценностей угрожают также государственному суверенитету. Поскольку чуждые цивилизационные ценности распространяются в том числе с проникновением идей нетрадиционных религиозных организаций. Во-вторых, в условиях запрета государственной идеологии и усиления социальной роли традиционных конфессий государство получает в их лице поддержку.

Следовательно, можно сказать, что именно государство является инициатором сближения с традиционными конфессиями и втягивания в первую очередь РПЦ в орбиту государственной политики.

Не случайно в Основах государственной культурной политики, утвержденных Указом Президента РФ № 808 от 24 декабря 2014 г., подчеркивается, что традиционные для нашего Отечества религии «ислам, буддизм, иудаизм, другие религии и верования ... внесли свой вклад в формирование национально-культурного самосознания народов; ни вероисповедание, ни национальность не разделяют и не должны разделять народы России».

В социально-экономической сфере российского общества принцип отделения религии от государства строго не проявляется, между религиозными объединениями и государственными организациями заключается большое число соглашений (договоров). В Республике Дагестан сотрудничество республиканских министерств и ведомств и централизованных религиозных организаций (Муфтият РД, Махачкалинская епархия РПЦ и Централизованная религиозная организация иудейских общин РД) в основном касается решение актуальных социальных вопросов. Если взаимодействие республиканских органов власти с представителями всех монотеистических конфессий развивается в основном вокруг вопроса о налаживании стабильного межконфессионального диалога, то с Муфтиятом (регион с доминированием мусульманского населения) спектр сотрудничества весьма широк.

Российская (кооперационная) модель государственно-конфессиональных отношений не строит стену между государством и религией, а налаживает мосты между ними в социально-экономической сфере. Особенно мусульманские религиозные объединения, в концептуальных религиозных положениях которых не предусмотрено разделение

¹ Верховный суд РФ признал «Свидетелей Иеговы» экстремистской организацией и ликвидировал ее. [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/obschestvo/4198959> (дата обращения: 23.01. 2024)

на мирское и религиозное, с воодушевлением включаются в совместное с государством решение широкого круга общественных задач.

В основном исламские религиозные структуры привлекаются в целях профилактики религиозно мотивированного экстремизма и терроризма в молодежной среде. Сотрудники религиозных отделов просвещения посещают учебные заведения республики с лекциями, которые нацелены на духовно-нравственное развитие и рост патриотических чувств у молодежи. В рамках реализации соглашения о сотрудничестве с исправительными учреждениями РД они также проводят на систематической основе встречи с осужденными.

На заседании Всемирного русского народного собора в 2023 году Президент РФ отметил, «нельзя отделить церковь от общества и от человека», и акцентировал внимание на «важности участия представителей всех российских традиционных религий в образовании и воспитании нашей молодёжи и, конечно же, в укреплении духовно-нравственных, семейных ценностей»¹.

В целом современный характер партнерских отношений между государством и традиционными конфессиями объясняется, на наш взгляд, взаимной заинтересованностью сторон в сотрудничестве и желанием обеспечить стабильность и согласие в обществе с этнокультурным разнообразием состава населения. В результате данного сотрудничества происходит, с одной стороны, укрепление государства, с другой повышение авторитета религии в обществе и, соответственно, расширение созидательной социальной активности традиционных конфессий.

Государственно-исламские отношения в фокусе внимания религиозных радикалов

Нужно особо отметить, что взаимодействие религиозных и государственных структур, обеспечивающее стабильность в российском обществе, не находится в русле интересов определенных политических сил. Именно стабильность межнациональных и межконфессиональных отношений в России с ее этнокультурным разнообразием населения имеет особо важное значение в период Специальной военной операции (СВО) на Украине.

Принимая во внимание то, что традиционные исламские структуры на Северном Кавказе не только не поддерживают, но и противостоят набирающему обороты сепаратистскому дискурсу, в сети Ин-

¹ Пленарное заседание Всемирного русского народного собора. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72863> (дата обращения: 25.01. 2024)

тернет именно они попадают под самый сильный информационный удар. Если власти подвергаются критике за социально-политические проблемы в обществе, то региональные муфтияты пытаются дискредитировать в глазах мусульман за сотрудничество с «антиисламской» системой управления обществом.

Проанализируем подробнее ситуацию, связанную с информационными «войнами» в Республике Дагестан, где централизованная религиозная организация (Муфтият) занимает активную прогосударственную позицию. Муфтият РД строго придерживается линии сохранения мира и согласия в российском обществе, недопущения возобновления практики объявления контртеррористических операций на Северном Кавказе. В последние годы, когда страна оказалась лицом к лицу с масштабными и острыми социальными вызовами, религиозная организация оказала возможную моральную и материальную поддержку населению.

Поэтому популярные проповедники радикального ислама, проживающие за границей, на территории Украины, Турции и ряда европейских стран, активизировали свою информационную деятельность, направленную на снижение авторитета Муфтията в дагестанском обществе. Практически ежедневно на страницах социальных сетей публикуются новые эфиры, посты с осуждением деятельности централизованной религиозной организации, которая, по мнению их авторов, в нарушении законов шариата: 1) позволяет дагестанцам жить в составе России, 2) убеждает их в том, что в России не поддерживается ислам и мусульмане, 3) позволяет служить и воевать в рядах вооруженных сил и т.д.

Нужно отметить, что информационная деятельность данных блогеров-проповедников не находится в русле конструктивной критики, а направлена на акцентирование внимания на сложной исторической памяти и эскалацию конфликта межэтнического, межконфессионального характера, который будет вести только к бессмысленным и необратимым последствиям, кровопролитию и гуманитарной катастрофе.

Эти проповедники, находящиеся вне правового поля в связи совершенствованием антиэкстремистского законодательства, выступают с Интернет-площадок с навязчивой идеей о независимости Северного Кавказа. Они аргументируют свои послы антигосударственной направленности тем, что в России целенаправленно ограничивается свобода вероисповедания, развитие национальной культуры, языков и истории дагестанских народов.

Как справедливо отмечает политолог Х. Курбанов, кое с чем нельзя не согласиться: «Родные языки и история родного края действительно с постсоветского времени реально испытали на себе удар либерально-

го подхода, который следует принципу глобализации, стиранию культурных и этнических особенностей, традиционных ценностей»¹.

Тем не менее главной целью нападков блогеров-проповедников, придерживающихся религиозно мотивированных сепаратистских позиций, стал именно Муфтият РД, в том числе в силу того, что ему удается консолидировать под своим крылом все больше религиозных общин и этноконфессиональных групп традиционного ислама (термин утвердился как противопоставление новому для региона религиозного течения ваххабизма (салафизма, «чистого» ислама)). Тенденция к расширению влияния республиканской исламской организации была обусловлена осуществлением с ее стороны политики компромиссов и подготовки религиозных кадров всех дагестанских национальностей на базе подконтрольных ей образовательных учреждений. Выпускники этих учебных заведений в дальнейшем направлялись работать в качестве культовых служителей в родные для них муниципалитеты.

Такая практика в какой-то мере положительно сказывалась на решении проблемы напряженности межэтнических отношений. В начале 2000-х годов в Дагестане остро стоял этнический вопрос, и со стороны этнических активистов постоянно звучала критика по поводу нарушения принципа этноquotирования в адрес не только органов госвласти, но и Муфтията. Действительно, на начальном этапе религиозного возрождения отсутствие необходимого количества подготовленных кадров среди всех дагестанских этносов вынуждало Муфтият направлять, особенно в отдаленные поселения компактного этнического проживания, духовных лиц без учета национальности.

Таким образом, наблюдая рост влияния Муфтията РД в рамках традиционного ислама, блогеры-проповедники расширили свой арсенал информационных атак тематикой противопоставления по разным основаниям. Ранее внутриконфессиональный конфликтный дискурс развивался лишь по линии Муфтият (традиционный ислам) и «чистый» (ваххабизм, салафизм) ислам.

Примером такого противопоставления может служить опрос, который провел в своем Telegram-канале оппозиционный блогер (проживающий на территории Украины), точнее, речь идет о предлагаемых им вариантах ответа. Так, в своем опросе для определения термина «традиционный ислам» он указывает два варианта: 1. Муфтият и его программа существования в рамках интересов России; 2. Наши предки, которые стояли на том, чтобы на наших землях практиковался шариат без России².

¹ Дагестанская эмиграция на службе зла. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TtaHSGc4nzY> (дата обращения: 6.02.2024).

² Пост в Telegram-канале «Али Чаринский» от 4 февраля 2024 года.

По сути, внедряется мысль о том, что в России невозможна свобода вероисповедания, и соответственно обесценивается в глазах верующих деятельность Муфтията как структуры, сотрудничающей с государством. Фактически «политизированный и дегуманизированный» интернационализм в исламе рассматривается в качестве непримиримого антипода общероссийского гражданского патриотизма¹.

Таким образом, определенная популярность радикальных проповедников и рост радикальных настроений молодежи на Северном Кавказе связаны, на наш взгляд, не столько с неконкурентоспособностью ученых, представляющих традиционный ислам, сколько с низким темпом формирования политической нации на основе принципа «единства в многообразии».

Заключение

Нужно заметить, что в сознании всего российского общества еще не восприняты ценности мусульманской религии как неотъемлемые составляющие российского культурного кода, и, соответственно, в сфере государственно-конфессиональных отношений фиксируются такие проблемы, как: соотнесение религии с терроризмом и экстремизмом, трудности со строительством мечетей в российских городах, развитием исламского банкинга, халяльного питания, сдачей в аренду квартир, автомашин представителям Северо-Кавказских республик и т. д. Неудивительно, что на этом фоне привлекают к себе внимание молодежи проповедники, апеллирующие к проблемам этноконфессионального развития и к построению независимого исламского общества.

Играет на руку радикалам, прекрасно осведомленным о болевых точках формирующейся российской нации, тиражирование в средствах массовой информации (в основном в сети Интернет) конфликтных событий на почве нарушений этнокультурных прав граждан, что усиливает взаимные этнические и религиозные стереотипы.

В марте 2024 года в ходе совещания в Ингушетии секретарь Совета безопасности России призвал выявлять и оперативно пресекать деятельность экстремистов, направленную на «разжигание протестных настроений в обществе и инспирирование идей сепаратизма», и усиливать работу по укреплению «общероссийской гражданской идентичности»².

¹ Поломошнов А. Ф., Поломошнов П. А. Актуализация патриотизма в российском исламе // Исламоведение. 2023. Т. 14. № 2(56). С. 84.

² Патрушев призвал не допускать вербовки спецслужбами Украины жителей СКФО. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6560511> (дата обращения: 12.03.2024).

Нужно также заметить, что коррупционные действия со стороны отдельных госчиновников при затрудненности работы социальных лифтов и качественного предоставления услуг в таких сферах, как здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство и т. д. грозят дискредитацией не только властных структур, но и сотрудничающих с ними религиозных организаций традиционных конфессий.

Таким образом, эффективность складывающейся модели государственно-конфессиональных отношений в России в определенной мере зависит от решения многих вопросов социально-политической и культурной направленности. Но изначально нужно достичь согласия в российском обществе по базовым ценностям согласно евроазиатскому цивилизационному формату нашей страны. Как отметил В. Ю. Зорин, на современном этапе приобретает особую актуальность «взаимодействие христианской и мусульманской, религиозных и светских культур в политической жизни российского федеративного государства»¹.

¹ Зорин В. Ю. Мусульмане России: реалии формирования гражданской идентичности // Ислам в современном мире. 2016. Т. 20. № 2. С. 125.

Литература

Зорин В. Ю. Мусульмане России: реалии формирования гражданской идентичности // Ислам в современном мире. 2016. Т. 20. № 2. С.117–126.

Лопаткин Р. А. Процесс секуляризации в условиях социализма и его социологическое исследование. М.: Мысль, 1970. 278 с.

Малахов В. С., Летняков Д. Э. Мерцающий секуляризм: религия в российском публичном пространстве // Полис. Политические исследования. 2020. № 1. С. 135–149.

Мирошникова Е. М. Особенности российской государственной политики в области свободы совести // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 6. С. 65–71.

Поломошнов А. Ф., Поломошнов П. А. Актуализация патриотизма в российском исламе // Исламоведение. 2023. Т. 14. № 2(56). С. 78–89.

References

Zorin V. Yu. (2016). Musul'mane Rossii: realii formirovaniya grazhdanskoj identichnosti [Russian Muslims: the Realities of National Identity's Formation]. *Islam v sovremennom mire*. Vol. 20. Iss. 2. Pp. 117–126.

Lopatkin R.A. (1970). Process sekulyarizacii v usloviyax socializma i ego sociologicheskoe issledovanie [Process of Secularization in the Conditions of Socialism and Its Sociological Research]. Moscow: Mysl'. 278 p.

Malakhov V. S., Letnyakov D. E. (2020). Merczayushhij sekulyarizm: religiya v rossijskom publichnom prostranstve [Shimmering Secularism: Religion in Russian Public Space]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. No. 1. Pp. 135–149.

Miroshnikova E. M. (2015). Osobennosti rossijskoj gosudarstvennoj politiki v oblasti svobody sovesti [Features of State Policy in the Freedom of Conscience]. *Vestnik Nizhegorodskoy pravovoy akademii*. No. 6. Pp. 65–71.

Polomoshnov A. F., Polomoshnov P. A. (2023). Aktualizaciya patriotizma v rossijskom islame [Actualization of Civil Patriotism in Russian Islam]. *Islamovedenie*. Vol. 14. Iss. 2(56). Pp. 78–89.

CHARACTERISTICS OF THE MODERN RELIGIOUS SITUATION IN DAGESTAN: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Abstract. The article examines the process of formation of the Russian model of state-confessional relations, which develops in conditions of equality of all traditional religions before the law. Its formation is based on an understanding of the importance of building constructive relations between the state and religious associations in Russian society, where the demand for the preservation of traditional values dominates.

According to the author, currently the Russian model of state-confessional relations is still at the stage of formation, but it is already possible to identify trends and contours of its development. The specificity of this model lies in the fact that the current legal norm of separation of the state and religious associations is not considered as a barrier excluding any contacts between them. The importance of establishing partnerships between authorities and religious associations is determined by the need to ensure stability in a multi-confessional and multi-ethnic Russian society.

During the period of the Special Military Operation in Ukraine and the confrontation with the bloc of western countries, criticism of the emerging state-confessional relations from the preachers of radical Islam living on the territory of Ukraine, Turkey and a number of European countries is increasing. The North Caucasian muftiats working in the Russian legal space are mainly the object of information pressure from abroad.

Keywords: state-confessional relations, clericalization, secularization, traditional religions, muftiate

Yusup J. JABRAILOV,

Cand. Sci. (Polit.), senior researcher, Regional Center for Ethnopolitical Studies.
Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences
(45 M. Gadzhieva, Makhachkala, Republic of Dagestan, 367000, Russian Federation).
E-mail: y.djabrailov@yandex.ru

